

интервью

Моей правде - 1991 - 19 янв

Мужайтесь, о други

Большую часть дня Юрий Нагибин проводит за письменным столом. Корреспондент нашей газеты Л. Фомина попросила Юрия Марковича рассказать, с каким настроением он вступил в 1991 год, который перешел уже и новую, и старую границу летосчисления, и над чем сейчас писатель работает.

— Настроение у меня скверное. Я перестал понимать, что происходит вокруг: не понимаю издаваемых указов, не понимаю, чего хочет Президент, не понимаю, какой путь развития предлагают экономисты. И что самое неприятное — не вижу впереди никаких просветов. Наше настоящее не обнадеживает. Но я следую старым заветам. Вспомните, как прекрасно сказал Тютчев: «Мужайтесь, о други, боритесь прилежно, хоть бой и неравен, борьба безнадежна!»

Продолжаю много работать, стараясь сохранить прежнюю продуктивность. Но для этого теперь, в связи с далеко не юным возрастом, приходится

проводить за письменным столом вдвое больше времени.

Закончил две книги, в которые войдут рассказы, небольшая повесть, произведения мемуарного характера. В настоящее время работаю над сборником для издательства «Искусство», куда войдут несколько обработанные сценарии телепередач о наших знаменитых соотечественниках. Я многие годы вел такой цикл — передачи об Анненском, Аксакове, Лермонтове и других, а эти люди всегда будут интересны потомкам.

В издательстве «Искусство» также планируется выпустить книгу «Сага о гардемаринах», которая включит сценарии четырехсерийного телевизионного фильма «Гардемарины, вперед!», созданного по повести Н. Соротикиной, и двухсерийного кинофильма «Зимнее путешествие» — самостоятельного произведения, где, однако, действуют прежние герои.

Недавно я закончил несколько странную вещь, которую мо-

жно назвать документальной повестью о себе. Она состоит из двух частей. «Волховская тетрадь» представляет собой немало «причесанный» дневник военных лет. В «Воронежской тетради» использованы и мои дневники, и сюжеты рассказов, которые я записывал, боясь потерять рассудок после контузии. Эта документальная повесть станет основой книги, куда войдут еще и рассказы о военных и первых послевоенных годах. Планирую в этом году написать еще одну повесть автобиографического плана — «Человек, которого не было».

А еще я буду продолжать знакомить читателей с новыми литературными именами, как уже делал это на страницах «Книжного обозрения». Потому что, к сожалению, многие интересные авторы, то ли уехавшие в эмиграцию, то ли просто «непробивные», не попадают в поле зрения читателей, хотя и достойны этого. В данном случае нужна помощь и писателям, и читателям.